

Автор: Дмитрий Юрьев

Американское коллективное политсознательное давно и прочно выработало в себе определённый набор ужасов. Американская «гражданская религия», основы которой были заложены Франклином, выстроены отцами Конституции и доведены до канона Линкольном, — это прежде всего обожествление рационального. Это — раз и навсегда победившие «хорошие парни», различающие «хорошо» и «плохо» и способные защитить первое от второго силою закона и ураганным огнём из легально приобретённого огнестрельного оружия. Это — культ Конституции и гражданских институтов, доказавших за двести с лишним лет (ох, как это долго!) Великой Американской Истории свою способность к коррекции всего грешного, субъективного и иррационального, что, к сожалению, свойственно человеческой природе.

Везде — в зависимости от уровня серьёзности материала с большей или меньшей убедительностью — мы встречаем один и тот же устойчивый миф: миф о сверхнадёжной и всегда способной защитить себя и «нас, народ Соединённых Штатов» демократической системе, которая преодолевает любые искушения и угрозы, будь то индивидуальные слабости отдельных лиц, будь то нашествие инопланетян.

Тем более ужасным представляется вот это вот — в самой сердцевине — разрушение сакрального. Когда ядерный чемоданчик, борт номер один и «президентская прерогатива» окажутся вдруг в руках безумного маньяка не в результате террористической атаки, а из-за — невозможного! никогда такого не было! — сбоя в самой системе.

Понятно, что подобные страхи возникали в американском обществе на протяжении двухсот с лишним лет не раз. А точнее, всякий раз, когда в абсолютно персонифицированную систему власти вдруг врывался какой-нибудь для неё неожиданный, нестандартный персонаж. Таких — после Вашингтона — вообще-то, было немного (поэтому, кстати, и сложился — и закрепился — миф о незыблемости американского конституционного строя) — но они были. И всякий раз заканчивалось всё

для системы в высшей степени благополучно: «потрясатель основ» либо проигрывал, либо побеждал и только укреплял систему, корректируя её в нужную сторону.

Но — так или иначе — всякий раз «потрясатель основ» приходил как бы со стороны. С той стороны системы. Внутри системы назревал застой, она переставала устраивать, но была гарантированно безопасной, а вот что мог принести с собой харизматик с идеями? Страшно...

В 2016 году «потрясателя основ» лепят из Трампа. Лепят так, как не лепила поджигателя войны из «кровавого Барри Голдуотера» советская коммунистическая пропаганда 60-х. «Этот тип против всего на свете» — и все добрые киногерои, все голливудские звёзды, все прекрасные геи, лесбиянки, транссексуалы и афроиспаноговорящие, все простые (как ясновидящий Джон Смит) американские мечтатели просто обязаны прийти на выборы и не пустить во власть этого ужасного, чудовищного, совершенно нетерпимого... Только возникает вопрос — кого?

Потому что «американская система» вывернулась — массаракш! — наизнанку. Да, Дональд Трамп в каком-то смысле внесистемный: стилистически, поведенчески, терминологически. Но содержательно он олицетворяет самого усреднённого американского обывателя, с доведёнными до крайности его, обывателя, чертами — рациональностью, консерватизмом, бытовым здравомыслием, недоверчивостью и осторожностью. Трамп сегодня похож вовсе не на Грега Стильсона, а, скорее, на Гомера Симпсона, смешного и неуклюжего в своей нормальной человеческой усреднённости.

А вот маньячество сегодня переехало. Оно засело в самой сердцевине «системы». Логика, лексика, атрибутика ведьминской избирательной кампании Хиллари Клинтон ошеломляют своей испуганностью, одержимостью, поджигательством, паранойей пополам с эпилепсией — всем тем, чем становится бюрократившаяся и выдаваемая за норму перверсия, доведённый до абсурда культ меньшинств (фрикратия) и глобально-демократический экспансионизм гуманитарных бомбардировок.

Всё, что приписывает «американское подсознательное» страшному иррациональному маньяку — не дай Бог — президенту — всё это: ненависть ко всему нормальному, неверие во всё доброе, неспособность договариваться и уважать другое мнение, ненависть к «чужим» и презрение к «дикарям и варварам» (которыми объявляются все инакомыслящие) — всё это сегодня исподволь просочилось в мейнстрим и наполнило изнутри своим разъедающим ядом настоящее Америки. Всё более неотвратимо смещая её будущее в «мёртвую зону» стивен-кинговского ужаса, реализуемого наманикюренными ручками клинтоновской американской мечты — неменяемой, иррациональной, смертельно опасной для США и всех остальных, кто пока ещё жив на Земном шаре.

([печатается с сокращениями](#))